

ЗАРОЖДЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ РЕБЕНКА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ В ДРЕВНЕМ МИРЕ И В СРЕДНИЕ ВЕКА

Аннотация. Статья представляет собой краткий экскурс в историю правовых норм, регулировавших обязанности ребенка в зарубежных странах в эпоху Древнего мира и в Средневековье. Автором исследуются тексты нормативных актов и на их основе делаются выводы о правовом положении детей в изучаемые периоды времени.

Ключевые слова: ребенок, несовершеннолетний, обязанности, правовой статус, право Древнего мира, средневековое право, зарубежное право.

Abstract. The article represents short digression to history of the law rules regulating duties of a child in foreign countries during the epoch of the Ancient world and in the Middle Ages. The author investigates texts of statutory acts and on their basis concludes about a legal status of children during the studied periods of time.

Key words: child, minor, duties, legal status, laws of the Ancient world, medieval laws, foreign laws.

По мнению современных ученых, первобытный строй насчитывает более двух миллионов лет. В нем еще не существовало ни государства, ни права, однако предыстория этих явлений берет свое начало именно оттуда. Обязательные для членов общины правила поведения складывались в то время на основе всевозможных культов, обрядов и традиций, поддерживались силой интересов общества и религиозных представлений и гарантировались возможностью общественного порицания (вплоть до изгнания из племени) в качестве своеобразного наказания для нарушителя правил. Рамки поведения человека устанавливались в основном путем запретов (табу) и применения обычаев, основанных на многократно повторявшихся в прошлом действиях. Нарушение обычая, в отличие от неуважения к табу, не влекло за собой жестких санкций, однако уже сама возможность воздействия общественного мнения в случае отступления от него обеспечивало обычая статус естественного правила поведения.

На первых этапах развития государства и права, процесс которого шел не везде одинаково, но все же имел ярко выраженные общие черты, подобная взаимосвязанность теперь уже нормативных установлений с моральными и религиозно-культурными правилами продолжала сохраняться. Как отмечает Н. А. Крашениникова, объяснение, к примеру, традиционных правовых систем Востока при игнорировании культурно-религиозных и нравственных факторов «делает тщетными любые попытки адекватного воссоздания правовой реальности этих стран в прошлом и особенно в настоящем» [1, с. 4].

Первое по времени исторически сложившееся древневосточное право (египетское, индуистское, вавилонское, китайское, иудейское и некоторые другие), действительно, хотя и представляло собой достаточно устойчивую правовую систему, но было так тесно связано с религией, что за редким исключением было не самодостаточно – всегда имело обязательное религиозное обоснование и подкрепляло силу собственного принуждения страхом

нарушения религиозных правил. Кроме того, для этого права была характерна казуистичность, т.е. относимость правовых норм к порядку разрешения определенных ситуаций (казусов).

В древневосточном праве не существовало единого понятия «дети» или «несовершеннолетние». Термин «дети», как правило, применялся для того, чтобы обозначить родственную связь между родителями и их отпрысками. В случае, когда нужно было подчеркнуть определенную неполноценность субъекта (например, невозможность давать свидетельские показания или оценка таких показаний, наряду с показаниями людей, лишившихся рассудка, как «ненадежных»), употреблялось понятие «малолетний». Возрастной предел «малолетства» указан только в индийских Законах Ману, составленных одной из брахманских (жреческих) школ в виде сборника религиозно-моральных наставлений, изложенных в стихотворной форме от имени легендарного прародителя человечества – полубога Ману – между 2 в. до н.э. и 2 в. н.э. «Малолетство» в Законах Ману означало возраст неприменения уголовной ответственности и заканчивалось «на шестнадцатом году» [2, с. 35].

Ребенок на Древнем Востоке однозначно не рассматривался в качестве субъекта права, скорее, он был его объектом. В подтверждение данного утверждения можно привести следующие основные доводы:

1. Родители имели безусловное право распоряжаться судьбой собственных детей как разновидности вещей (так, согласно Законам вавилонского царя Хаммурапи, выбитым на скале из базальта и относящимся к 1792–1750 гг. до н.э., отец имел право отдать детей в долговую кабалу, дочь – в жрицы или блудницы, а сына лишить наследства «за тяжкие грехи» [3, с. 68–69]; в Древнем Китае отец мог свободно продавать детей, кроме старшего сына, пользовавшегося рядом преимуществ перед остальными детьми [4, с. 54]; по законам древних евреев, отец мог для брака продать свою дочь за любые угодные ему деньги [3, с. 139]).

Некоторые исключения из этого правила наблюдались только в Индии, где согласно Законам Ману «благочестивому отцу» строго запрещалось продавать дочь при замужестве, «ибо человек, который по жадности берет вознаграждение, является продавцом своего потомства» [2, с. 27].

2. В древневосточном праве нередко случаи установления ответственности детей без вины, по принципу эквивалентности, связанному с осуществлением примитивной мести (например, по Законам Хаммурапи строитель дома, в котором обрушилась крыша, погубившая сына хозяина, наказывался смертью собственного сына, а в случае, если человек ударил молодую женщину и у нее от этого случился выкидыш, жизни лишалась дочь убийцы. Законы Ману содержат указание на схожий талеон: «если (наказание) не (падает) на самого (преступника), то (падает) на его сыновей, если не на сыновей, то на его внуков; но совершенное беззаконие никогда не остается без последствий для того, кто совершил его» [2, с. 29]).

На Древнем Востоке в качестве первой в истории обязанности ребенка, не всегда прямо прописанной в нормативных актах, но гарантированной многими их положениями, выступает основанная на нравственных и религиозных нормах **обязанность почитания и уважения собственных родителей**. В четко сформулированном виде она встречается лишь у древних евреев, правовые установления которых берут свое начало от Торы, объединившей первые пять книг Библии, и базируются на приведенных в ней десяти запове-

дях, среди которых есть и следующая: «почитай отца своего и мать свою, чтобы продлились дни твои».

Чуть менее наглядно эта обязанность проявляется в древнекитайском праве, включавшем в себя, помимо законов и обычаев, также пословицы, различные запоминающиеся изречения великих людей и пророков, а также их учения (причем непосредственно законодательство в этой системе имело несравнимо меньший авторитет и регламентировало лишь кару за проступки). Так, Конфуций писал, что основу общественной гармонии и порядка составляет дисциплинированный человек в строгой иерархии семейных отношений, где царят сыновняя почтительность и почитание старших. Даже само понятие «отец» обозначалось в Китае иероглифом «фу», выражавшим руку, держащую прут, и символизировавшим возможное наказание членов семьи за непослушание [5, с. 94].

В Древнем Египте дети обязывались нести расходы по захоронению своих родителей, даже если об этом ничего не говорилось в завещании. Также они вне зависимости от возраста должны были ухаживать за могилами родителей (для этого кто-то из родственников назначался ответственным по уходу за могилой и наделялся постоянным или временным материальным фондом, имевшим строгое целевое назначение и не передававшимся по наследству) [3, с. 84].

Существование обязанности почитания и уважения родителей находит подтверждение также в законодательных установлениях, относящихся к наказаниям за побои и убийство. Повсеместно на Древнем Востоке дети жестоко карались за подобные действия в отношении собственных родителей, последние же, напротив, освобождались от ответственности в случае совершения их в отношении своих детей. Так, по Законам Хаммурапи в случае, если сын бил своего отца, ему отрезали пальцы (для сравнения – за избиение человека, равного себе по социальному положению, нарушители платили штрафы, за такие же действия в отношении человека более высокого статуса полагались большие штрафы или удары плетью; даже поднявшему руку на хозяина рабу отрезали ухо). Еще большей жестокостью отличалось древнесемитское право. По нему тому, кто ударит отца или мать, а также тому, «кто злословит отца своего или мать свою», полагалась смертная казнь [3, с. 139]. Законы Ману приравнивали дерзость детей по отношению к родителям к дерзости рабов по отношению к хозяевам и расценивали ее в качестве отягчающего обстоятельства. По древнекитайскому законодательству (Цинское уложение о наказаниях) кража отца у сына не являлась преступлением, ибо этого не допускал более высокий и сильный, чем закон, святой обычай почитания своих предков. При этом донос ребенком на родителя, даже в случае совершения им преступления, жестоко карался, а безнаказанность убийства отцом или матерью собственного сына в случае, если такая смерть явилась следствием нанесения побоев в целях воспитания, сохранялась в этой стране вплоть до XIX в. [4, с. 54].

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что в праве Древнего Востока обязанности детей почитать и уважать своих родителей – единственной на тот момент обязанности несовершеннолетнего, не ставшего еще в те времена самостоятельным субъектом права – придавалось очень большое значение. Неисполнение предписанной обязанности влекло не толь-

ко меры принуждения со стороны государства, но и вызывало всеобщее порицание, во многом основанное на религиозных установлениях.

Схожая ситуация с правовым регулированием статуса ребенка и его обязанностей складывалась в Древней Греции и в Древнем Риме.

В частности, сочинения древних мыслителей свидетельствуют о том, что в древнейших Афинах к детям относились, как к вещам, и разрешалась продажа родителями своих детей в рабство. Аристотель в своем сочинении «Афинская полития» пишет о том, что в случае, когда шестидольники (бедняки, вступившие в арендные отношения с владельцами земли) не могли отдать арендную плату, можно было «увести в кабалу их детей» [6, с. 312]. Плутарх описывает несколько иной случай, когда бедные «брали у богатых в долг деньги под залог тела». Не сумев вернуть долг, «многие вынуждены были продавать даже собственных детей (никакой закон не воспрещал этого) и бежать из отечества из-за жестокости заимодавцев» [2, с. 61].

По мере того как право Древней Греции в своем развитии достигало зрелости (что совпадало по времени с формированием отдельных полисов и признанием в них писаного закона в качестве основного источника правового регулирования), власть отца над детьми до определенной степени сокращалась. В то же время законодательное подтверждение получала главная обязанность ребенка того времени – обязанность почитания своих родителей и повиновения им. Например, в законах было прямо прописано, что сын должен был содержать своих родителей, впавших в бедность, а неисполнение этой обязанности могло вызвать обвинение сына перед судом в дурном обращении с родителями. Солон признал право отца подвергнуть сына изгнанию за недостаточную почтительность к родителю, позже плохое обращение детей с родителями перешло в разряд серьезных преступлений [7, с. 64].

Определенным своеобразием отличалось правовое положение детей в Спарте. Второй главной обязанностью ребенка мужского пола там становится **обязанность, связанная с военным обучением**. Для подготовки мальчиков к предстоящему несению ими воинской службы их с семилетнего возраста отдавали на государственное воспитание в специальные школы. Особые должностные лица – педономы – вырабатывали в них такие качества, как дисциплинированность и беспрекословное выполнение указаний старших, развивали в мальчиках силу и выносливость, формировали военные навыки и умение ничего не бояться. Обучение заканчивалось в возрасте 20 лет, после чего до 60 лет спартанцы обязаны были нести военную службу. Следует отметить, что несение детьми мужского пола такого рода обязанности приносило свои плоды: недаром истории известно великое сражение в узком ущелье Фермопилы в сентябре 480 г. до н.э., когда героически погибший отряд из 300 спартанских воинов несколько дней преграждал путь многотысячному персидскому войску царя Ксеркса I.

Со временем в связи с активной военной деятельностью греков подобное обучение было введено и в Афинах. Однако к детям в традиционном понимании этого термина оно не относилось: обучение проходили только свободные мужчины в возрасте от 18 до 20 лет, которые затем должны были нести всеобщую воинскую повинность до достижения ими 50 лет.

В Древнем Риме также имело место восприятие детей как определенного рода «недосубъектов». Наиболее наглядно это отражается в делении субъектов права на самостоятельных лиц (*persona sui iuris*) и так называемых лиц

чужого права, подвластных лиц (*persona alieni iuris*), к которым согласно римскому праву относились и дети. Обязанность оказывать уважение родителям была присуща этому государству не менее, чем древневосточным странам, и схожим образом прошла путь развития от жестоких кар за ее неисполнение до определенного смягчения отцовской власти. Первоначально отец обладал правом жизни и смерти в отношении своих детей и мог свободно продавать их любому угодному ему покупателю, со временем же отцовская власть свелась к праву применять домашние меры наказания. Обязанность детей почитать собственных родителей в Древнем Риме проявлялась также в законодательных запретах предъявлять к родителям порочащие иски и вступать в брак без получения согласия с их стороны. Дети обязывались в случае необходимости предоставлять родителям алименты.

Древний мир, таким образом, укоренил в законодательстве исторически первую обязанность ребенка – обязанность уважения и почитания собственных родителей, проявляющуюся, в том числе, в оказании им материальной помощи, получении их согласия на совершение определенных действий и воздержании от действий, противоречащих их интересам. Древнегреческий полис Спарта добавил к этой обязанности еще одну – обязанность прохождения военного обучения, специфически предвосхитившую появившуюся много позднее обязанность ребенка получать образование определенного уровня.

Средние века обычно воспринимаются исследователями как переходный этап к Новой и Новейшей истории – период от падения Римской империи (476) до эпохи Возрождения и Реформации. Общая протяженность Средневековья составляет, таким образом, около 10–12 веков. Естественно, что говорить о каком-либо едином праве применительно к такому длинному периоду времени невозможно, так же как невозможно расценивать право этого времени как единую, эволюционирующую систему норм. Средние века стали эпохой формирования в рамках складывающихся государств будущих национальных правовых систем. Основными источниками права при этом были правовые обычаи, так называемое городское право, римское право и каноническое право.

В период Средневековья единого понимания такого субъекта права, как «ребенок» или «несовершеннолетний», по-прежнему не существовало. Дети все также воспринимались в привязке к родителям, а семья оставалась во многом патриархальной, с сильной отцовской властью. Например, в Германии власть отца напоминала опеку, которая для сыновей прекращалась по достижении ими 12-летнего возраста, а для женщин была пожизненной. Во Франции право сильно отличалось в различных регионах страны (как метко писал по этому поводу Вольтер, «во Франции, меняя почтовых лошадей, меняют право»), поэтому, в то время как на севере государства преобладали правовые обычаи и власть отца рассматривалась как опека до достижения детьми определенного возраста, на юге было ярче выражено влияние римского права, что фактически утверждало более сильную власть над детьми. Наиболее жесткие правила действовали на территории современной Испании, где в IV–VII вв. существовало Вестготское королевство, бывшее ранее провинцией Римской империи, а потому во многом унаследовавшее элементы ее правовой системы: отец там мог продавать детей в рабство с правом дальнейшего выкупа.

В Средние века практически повсеместно устанавливается минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности – 10 лет (исключение составляет более низкий предел в китайском кодексе Танской династии 653 г., предусматривавшем ответственность с семи лет, но зато заменявшем все виды наказаний для лиц моложе 15 лет на откуп деньгами или физическими работами, размер которого дифференцировался в зависимости от ряда факторов). Подобное единодушие законодателей свидетельствует об определенных сдвигах в восприятии малолетних, придании им специфического, самостоятельного статуса. В то же время процесс этот был явно не завершен, так как в различных нормативных актах по-прежнему встречались указания на ответственность детей за родителей без вины. Так, согласно Кутюмам Бовези (ок. 1282 г.), представлявшим собой описание местных правовых обычаев (кутюмов), применявшихся в суде и в повседневной жизни в Северо-Восточной Франции в графстве Бове, содержится правило об обращении в крепостные вместе с потомством человека, оставшегося дома в ответ на вызов на войну.

Начиная с раннего Средневековья в праве распространяется оценка ребенка в качестве специального объекта преступления. В частности, в раннефеодальном праве Германии, представленном Салической правдой, составленной в правление Хлодвига на рубеже V–VI вв., за кражу раба предусматривался штраф в размере 30 солидов (золотых монет), а за кражу мальчика или девочки из господской челяди – 35 солидов «в качестве стоимости похищенного» и, кроме того, еще 35 солидов в качестве штрафа. Убийство свободного человека, по общему правилу, каралось штрафом в 200 солидов, лишение жизни мальчика в возрасте до 10 лет – штрафом в размере 600 солидов (такого размера штраф предусматривался в отношении только убийства графа или убийства с укрывательством содеянного). Позже, в Уголовно-судебном уложении Германии, принятом в 1532 г., действовавшем на протяжении более 300 лет и получившем в честь императора Карла V наименование «Каролина», впервые было введено наказание за убийство ребенка собственной матерью, причем это деяние было также отнесено к разряду квалифицированных: «Женщина, которая злоумышленно, тайно и по своей воле убьет своего ребенка, уже получившего жизнь и сформировавшиеся члены, да будет, согласно обычаю, заживо погребена и пробита колом. Но, дабы предупредить смущение от этого, Мы разрешаем топить таковых злодеек тем судам, кои имеют подходящие для сего водоемы в своем распоряжении. Однако же там, где подобное зло приключается часто, Мы желаем применения упомянутого обычая... ради вящего устрашения» [2, с. 315]. За обычное убийство Каролина предполагала простую смертную казнь.

В более поздний период времени ребенок как самостоятельный субъект вступает и в имущественные отношения. Помимо признания за детьми традиционного права на наследование имущества умерших родителей, законодательство постепенно вырабатывало правила о предельном возрасте, дающем возможность владеть и распоряжаться этим имуществом, что фактически означало разработку критерия совершеннолетия. Так, в Германии, где после XII в. не существовало общего для страны права, а действовали местные систематизации норм обычного права, наиболее известный нормативный акт – «Саксонское зеркало», относящееся к XIII в., – признавало право ребенка получать доход от унаследованного имущества после достижения им 12-летнего

возраста. До этого момента имуществом должен был управлять «старший способный носить меч родственник, равный по рождению» [2, с. 286], который становился опекуном детей до их совершеннолетия.

Основной обязанностью ребенка в Средневековье по-прежнему оставалась необходимость почитать своих родителей и повиноваться им. Проявления этой обязанности в законодательстве варьируются примерно в тех же рамках, что и в Древнем мире – от необходимости получения согласия родителей на совершение детьми определенных действий до права родителей просить у короля заключения непокорных детей в тюрьму. Например, во Франции, где брачно-семейные отношения регулировались преимущественно каноническим правом, было установлено правило об обязательном согласии родителей на брак детей (нарушение их воли могло повлечь лишение наследства). Родителям также было дано право обращаться в Парижский парламент с жалобой на юре, заключившего брак без их согласия (недействительным брак при этом не признавался, но объявлялся заключенным незаконно и не порождал юридических последствий). Во времена позднего Средневековья в стране также повсеместно распространилась практика обязательного получения детьми согласия родителей на совершение любых сделок.

Наиболее строгие правила, касающиеся повиновения родителям, сохранялись на Востоке. Там они сменились **расширенной обязанностью почитания и уважения старших**. Так, в Китае действовавший ранее запрет на донос в отношении родителей со временем перерос в запрет доноса на любых старших родственников первой и второй степеней родства под страхом смертной казни. Ужесточилось и уголовное преследование непочтительных детей. По классификации преступных деяний, базировавшейся на конфуцианской философии и получившей название «Десяти зол», к числу наиболее тяжких зол, наказанием за которые было удушение, относились «непочтение, непокорность», трактовавшиеся судами расширительно (от ругани в адрес старших родственников и их плохого содержания до раздела имущества без их согласия и ношения в период траура нетраурной одежды). К другой группе «зол» были отнесены любые «несогласия, разногласия» с кровными старшими родственниками.

Таким образом, в период Средневековья основной обязанностью ребенка продолжала оставаться обязанность уважения и почитания собственных родителей, проявлявшаяся в различных формах, определенных еще в Древнем мире. В то же время несовершеннолетние, несмотря на весьма размытые критерии отнесения к данной общности лиц, постепенно признаются неким специфическим обобщенным субъектом права, что сказывается на регулировании и восприятии их правового статуса в качестве самостоятельного.

Список литературы

1. **Крашениникова, Н. А.** К вопросу о методологии изучения истории права / Н. А. Крашениникова // Вестник МГУ. Серия 11, Право. – 2007. – № 6. – С. 3–27.
2. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. – М. : Юристъ, 2007. – Т. 1. – 392 с.
3. **Графский, В. Г.** Всеобщая история права и государства : учеб. для вузов / В. Г. Графский. – М. : НОРМА – ИНФРА-М, 2001. – 744 с.
4. **Осипян, Б. А.** Процессы взаимодействия обычая и права / Б. А. Осипян // Современное право. – 2006. – № 4. – С. 51–57.

5. История государства и права зарубежных стран : учеб. для вузов / под общ. ред. проф. Н. А. Крашенинниковой и проф. О. А. Жидкова. – М. : НОРМА – ИНФРА-М, 1998. – Ч. 1. – 480 с.
6. **Аристотель**. Политика. Афинская полития / Аристотель ; предисл. Е. И. Темнова. – М. : Мысль, 1997. – 458 с.
7. **Кечекьян, С. Ф.** Государство и право Древней Греции / С. Ф. Кечекьян. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 72 с.

Капитонова Елена Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права, Пензенский
государственный университет

Kapitonova Elena Anatolyevna
Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of criminal law,
Penza State University

E-mail: e-kapitonova@yandex.ru

УДК 342.4

Капитонова, Е. А.

Зарождение правового регулирования обязанностей ребенка в зарубежных странах в Древнем мире и в Средние века / Е. А. Капитонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 42–50.